

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «М.Ш.А. И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалоба № 29957/14 и 8 других жалоб, см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Настоящая версия была отредактирована 11 января 2018 г. в
соответствии с Правилом 81 Регламента Суда*

г. СТРАСБУРГ

12 декабря 2017 года

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «М.Ш.А. и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом в составе:

Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, *судьи*

а также Фатош Араци, *заместитель Секретаря Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 21 ноября 2017 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по девяти жалобам (№№ 29957/14, 29961/14, 53980/15, 10583/16, 10796/16, 10803/16, 19980/16, 35675/16 и 38237/16), поданных в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») двенадцатью гражданами Сирии. Подробная информация об индивидуальных жалобах заявителей представлена в Приложении.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г.О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии его преемник на данном посту М. Л. Гальперин.

3. Заявители, в частности, утверждали, что их возвращение в Сирию нарушило бы их права, гарантированные статьями 2 и 3 Конвенции, и что в нарушение статьи 13 Конвенции они не имели в своем распоряжении эффективных средств правовой защиты в отношении этих жалоб. Двое заявителей, М.Ш.А. и Р.Х., также жаловались по статье 3 Конвенции на то, что они содержались под стражей в унижающих достоинство условиях в центре временного содержания иностранных граждан. Все заявители также жаловались на то, что содержание их в специальных учреждениях в России нарушало статью 5 Конвенции. Кроме того, один из заявителей, Х.Р., жаловался в соответствии со статьей 6 Конвенции на то, что в ходе производства по вопросу его административного выдворения ему не был предоставлен адвокат, а другие заявители, Б.З., Х.Д. и С.У., жаловались на то, что в ходе содержания под стражей было ограничено их право на встречи с адвокатом, что являлось нарушением статьи 34 Конвенции.

4. В различные даты Суд принял решения указать Властям Российской Федерации на основании правила 39 Регламента Суда на то, что заявителей не следует выдворять в Сирию в течение

разбирательства в Суде. Кроме того, было принято решение рассмотреть жалобы заявителей в приоритетном порядке (в соответствии с правилом 41), обеспечить конфиденциальность дел (в соответствии с правилом 33) и сохранить анонимность заявителей (в соответствии с пунктом 4 правила 47).

5. Жалобы были коммуницированы Властям в период с 19 марта 2015 года по 13 сентября 2016 года.

6. 16 июня 2017 года Власти были уведомлены о том, что Суд счел необходимым передать данные жалобы на рассмотрение Комитета в составе трех судей. 30 июня 2017 года Власти направили возражение против рассмотрения жалоб Комитетом. Рассмотрев возражение Властей, Европейский Суд отклонил его. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции в редакции Протокола № 14 жалобы были переданы на рассмотрение Комитета из трех судей. Также было принято решение, что Комитет рассмотрит жалобы по существу одновременно с решением вопроса об их приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители являются гражданами Сирии. Их инициалы, даты рождения, номера жалоб и другие сведения об их жалобах изложены в Приложении. На момент подачи жалоб заявители содержались в центрах временного содержания иностранных граждан Федеральной миграционной службы (далее – «ФМС») в различных городах России.

8. Обстоятельства дел в том виде, в котором они были представлены заявителями, могут быть кратко изложены следующим образом.

В. Задержания заявителей и производства по вопросу выдворения

9. В различные даты с 2012 года по 2016 год заявители прибыли в Россию по различным визам и не выехали из России по истечении установленного срока пребывания. Они были задержаны сотрудниками полиции и(или) сотрудниками ФМС в различных регионах России за нарушение применимых миграционных норм и помещены в центры временного содержания иностранных граждан (см. даты содержания под стражей и сведения о соответствующих производствах в Приложении). Национальные суды в соответствующих регионах рассмотрели их дела и признали

заявителей виновными в нарушении различных миграционных норм. Некоторые заявители подали жалобы, которые были отклонены национальными судами, решения о выдворении других заявителей, по-видимому, были отменены судами апелляционной инстанции. Один из заявителей не подавал жалобу на решение о его выдворении (см. сведения об индивидуальных жалобах в Приложении).

В. Производства по вопросу предоставления статуса беженца и временного убежища в России

10. Все заявители пытались получить статус беженца и(или) временное убежище в России. Некоторые заявители добровольно отозвали свои требования, требования других были отклонены сначала ФМС, затем национальными судами, которые рассматривали жалобы на отказы ФМС. Было удовлетворено только ходатайство Я.А. о предоставлении временного убежища (см. сведения в Приложении).

С. Выезд в третью страну

11. В соответствии с информацией, предоставленной их адвокатами, в ходе производства в Суде шестеро из заявителей (М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У. и А.А.) покинули Россию по своей воле в различные даты и выехали в третьи страны, где обосновались (см. сведения в Приложении).

Д. Условия содержания под стражей М.Ш.А. и Р.Х.

12. С 24 января 2014 года по 10 июня 2014 года М.Ш.А. и Р.Х. содержались под стражей в центре временного содержания иностранных граждан ФМС в г. Красное Село Ленинградской области.

13. В соответствии с их замечаниями, центр располагался в восьмизэтажном здании с зарешеченными окнами; пять этажей были приспособлены для размещения 176 человек. На каждом этаже было примерно десять-одиннадцать камер. Центр был сильно переполнен в течение всего периода содержания заявителей. В частности, в соответствии с докладом Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, на 26 февраля 2014 года в центре находились 400 иностранных граждан.

14. Оба заявителя содержались в камере № 511, расположенной на пятом этаже, площадь которой составляла 9 м² и была предназначена для размещения шестерых человек. Все места в камере были заняты в течение всего периода их содержания под стражей. Таким образом, каждый заключенный имел в своем распоряжении не более 1,5 м² личного пространства, несмотря на законодательное требование о том,

чтобы каждый заключенный в центре временного содержания иностранных граждан имел в распоряжении не менее 4,5 м² личного пространства. Камера была оборудована тремя нарами и двумя прикроватными столиками. Обеденного стола в камере не было.

15. Пища была плохого качества, в рационе отсутствовали фрукты и овощи, зато была свинина, которую заявители не могли есть по религиозным основаниям. Замены свинине не предлагалось, и они вообще были лишены питания, когда выдавали свинину. В центре не было кухни или столовой. Пищу привозили в центр в контейнерах и выдавали в камерах в холодном виде. Заключенные вынуждены были есть на кроватях, поскольку столов в камерах не было. Нехватка пищи усугублялась произвольными ограничениями на содержание продуктового пайка, получаемого извне. Заключенным запрещалось получать кисломолочные продукты, домашнюю еду, фрукты, овощи.

16. Заключенные не имели свободного доступа к питьевой воде или устройствам для кипячения водопроводной воды. Камера, где содержались М.Ш.А. и Р.Х., освещалась только одной электрической лампой, заключенные не могли включать свет после 22.00.

17. Заявители и другие заключенные могли передвигаться по этажу, чтобы воспользоваться туалетами, но не могли покидать этаж или входить в другие камеры. В обоих концах общего коридора располагались ваннные комнаты, каждая комната была оборудована тремя унитазами, двумя умывальниками и двумя душевыми. Этаж находился под контролем примерно двенадцати «избранных» заключенных, которые по молчаливому соглашению с администрацией центра диктовали свои правила другим заключенным и создавали обстановку страха, насилия и принуждения. Одна из ваннных комнат предназначалась для их исключительного пользования. Остальные семьдесят-восемьдесят заключенных вынуждены были пользоваться другой ванной комнатой.

18. Упражнения на свежем воздухе были нерегулярными и длились примерно по 15-20 минут. Зимой заявители не выходили на улицу, поскольку у них не было зимней одежды. В период с апреля по май 2014 года они смогли заниматься на свежем воздухе только четыре раза. Упражнения на свежем воздухе проводились в закрытом дворе длиной около 50 метров и шириной 10 метров. Он был покрыт гравием, скамеек, растений или спортивного инвентаря на нем не имелось.

19. В учреждении не проводилось никаких занятий, в том числе отсутствовала библиотека.

Е. Доступ к адвокату

20. В ходе заседания 26 февраля 2016 года, касающегося административного выдворения Х.Р. из России, его интересы не были представлены адвокатом.

21. По утверждению адвоката, представлявшего Б.З., Х.Д. и С.У., 25 марта 2015 года ему не позволили встретиться с ними в центре временного содержания.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

22. Применимое национальное законодательство и судебная практика, касающиеся выдворения и содержания под стражей иностранных граждан в России, предоставления статуса беженца и временного убежища, а также положения граждан Сирии в стране, изложены в руководящем постановлении Суда от 15 октября 2015 года по делу «L.M. и другие против России» (*L.M. and Others v. Russia*), жалоба № 40081/14 и 2 другие жалобы, пункты 61-75, а также в последующем постановлении Европейского Суда от 14 февраля 2017 года по делу «S.K. против России» (*S.K. против России*), жалоба № 52722/15, пункты 23-41).

III. ДРУГИЕ ПРИМЕНИМЫЕ МАТЕРИАЛЫ

23. Краткое изложение недавних (изданных с ноября 2015 года по октябрь 2016 года) международных и национальных докладов, касающихся гуманитарной ситуации в Сирии, представлено в упоминавшемся выше постановлении по делу «S.K. против России», пункты 46-47.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

24. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда Суд решил объединить жалобы с учетом схожести обстоятельств дел и правовой основы.

II. ЖАЛОБЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИСКЛЮЧЕНИЮ ИЗ СПИСКА ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ

25. Представители М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У. и А.А. уведомили Суд о том, что эти заявители покинули Россию и обосновались в третьих странах (см. сведения в Приложении).

26. Что касается М.Ш.А. и Р.Х., Власти утверждали, что им более не угрожала смерть или жестокое обращение, поскольку они уехали из России в Германию. Следовательно, их жалобы должны быть исключены из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом. Что касается каждого из шести вышеуказанных заявителей, Власти утверждали, что даже несмотря на то, что их соответствующие представители знали об их местонахождении, сами заявители не подтвердили свое намерение продолжать добиваться рассмотрения своих жалоб. Следовательно, по мнению Властей, все шесть этих жалоб должны быть отклонены Судом.

27. Суд сначала рассмотрит довод Властей, касающийся предполагаемого отсутствия намерения со стороны шестерых заявителей продолжать добиваться рассмотрения их жалоб.

28. Европейский Суд напоминает, что представитель заявителя должен не только представить доверенность или иной документ, подтверждающий его полномочия (см. пункт 3 правила 45 Регламента Суда), но и поддерживать связь с заявителем на протяжении всего периода производства по делу. Поддерживать связь необходимо не только для того, чтобы получать дополнительную информацию о конкретной ситуации заявителя, но и для того, чтобы иметь возможность получить подтверждение его намерения добиваться рассмотрения его жалобы (см. постановление Большой Палаты от 17 ноября 2016 года по делу «V.M. и другие против Бельгии» (*V.M. and Others v. Belgium*), жалоба № 60125/11, пункт 35). В настоящем деле из переписки с их представителями Суд усматривает, что М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У. и А.А. поддерживали связь со своими адвокатами и оставались заинтересованными в дальнейшем рассмотрении их жалоб. Следовательно, он отклоняет требование Властей об отклонении этих шести жалоб на основании предполагаемого отсутствия заинтересованности.

29. Что касается требования Властей об исключении жалоб М.Ш.А. и Р.Х. из списка дел, подлежащих рассмотрению, Суд отмечает, что соответствующая часть пункта 1 статьи 37 Конвенции гласит:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

...

(с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

30. Суд отмечает, что исходя из замечаний представителей М.Ш.А. и Р.Х., а также Х.Р., Б.З., С.У. и А.А., что эти заявители выехали из России в безопасные третьи страны и обосновались там (см. сведения в Приложении). Таким образом, он считает, что они более не подвергаются выдворению в Сирию, им не угрожала смерть и(или) жестокое обращение в этой стране.

31. Что касается Н.Х. и членов его семьи, 11 января 2017 года Власти заявили, что внутригосударственные суды отменили решения об их выдворении из России и приняли решения об их освобождении 20 мая 2016 года. Они также утверждали, что заявители подали ходатайства о предоставлении временного убежища в России. Заявители признали эти факты, но утверждали, что их пребывание в России не было урегулировано и что они продолжали подвергаться угрозе выдворения, поскольку российские органы власти могли начать новое производство в любой момент.

32. Суд отмечает, что решение о выдворении Н.Х. и его семьи было отменено, они больше не содержались под стражей, но их иммиграционный статус предположительно не был урегулирован. Однако он подчеркивает, что ранее он пришел к выводу в аналогичных обстоятельствах, что если заявитель не получил разрешения на временное проживание, он все равно считал необоснованным продолжение рассмотрения его дела в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции и принял решение исключить его из списка дел к рассмотрению. Это обусловлено тем, что из доступной информации следовало, что в соответствующий период и на протяжении значительного отрезка времени в будущем заявитель не будет подвергаться риску быть выдворенным и столкнуться с обращением, предположительно нарушающим статью 3 Конвенции, а также с тем, что заявитель мог оспорить будущее выдворение во внутригосударственных органах власти (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции» (*F.G. v. Sweden*), жалоба №43611/11, пункт 74, ECHR 2016, с дальнейшими ссылками). Суд отмечает, что положение Н.Х. и членов его семьи во многом аналогично ситуации в вышеуказанных делах.

33. Суд считает, что более не оправдано продолжать рассмотрение вышеуказанных жалоб применительно к их жалобам на угрозу смерти и(или) жестокого обращения по статьям 2 и 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 31 мая 2016 года по делу «Рахмонов против России» (*Rakhmonov v. Russia*), жалоба №11673/15),

а также к тесно связанным с ними жалобам по статье 13 Конвенции. Далее, Суд удовлетворен тем, что уважение прав человека, определенных в Конвенции и в Протоколах к ней, не требует от него дальнейшего рассмотрения этой части шести жалоб (пункт 1 статьи 37, *в конце*). Соответственно, Суд принимает решение об исключении жалоб М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У., А.А. и Н.Х. и членов его семьи из списка дел к рассмотрению в том, что касается жалоб по поводу смерти или жестокого обращения в случае выдворения заявителей в Сирию из России, а также предполагаемого отсутствия эффективного внутреннего средства правовой защиты в отношении этих жалоб.

34. Вышеуказанные выводы не препятствуют этим заявителям подавать новые жалобы в Суд в будущем и использовать доступные процедуры – в том числе процедуру, предусмотренную Правилом 39 Регламента Суда – в связи с любыми новыми обстоятельствами.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 2 И СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С РАСПОРЯЖЕНИЯМИ О ВЫДВОРЕНИИ В СИРИЮ (ЖАЛОБЫ Х.Д. И Я.А.)

35. Х.Д. и Я.А. жаловались на то, что их выдворение в Сирию, в случае осуществления, нарушит их право на жизнь и запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, предусмотренное статьями 2 и 3 Конвенции. Соответствующие положения Конвенции гласят:

Статья 2

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. ...»

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Жалоба Х.Д. (№ 10796/16)

36. Власти утверждали, что заявитель проживал в России незаконно с 1 сентября 2013 года, пользуясь паспортом своего брата, и что он не предпринимал никаких действий для легализации своего статуса в стране на протяжении нескольких лет. Его жалоба по статьям 2 и 3 Конвенции должна быть отклонена в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты. В частности, он не обжаловал решение о выдворении, принятое судом 12 мая 2015 года, даже при том, что его право на обжалование было определенно указано в тексте решения. Далее, доводы заявителя, касающиеся его плохого знания русского языка и непонимания хода производств по

вопросу выдворения, были недостоверными и противоречивыми, поскольку он пользовался помощью переводчика в ходе заседания по поводу выдворения, проживал и работал в России с 2013 года, и его требование о предоставлении временного убежища было представлено на русском языке. Кроме того, даже если предположить, что адвокат помогал ему в подаче требования о предоставлении временного убежища, этот адвокат также мог просить о восстановлении предельно допустимого срока для подачи жалобы на решение о выдворении в то время. Однако он сделал это только 12 февраля 2016 года, и суд второй инстанции отклонил это требование, указав, что решение о выдворении было вручено заявителю в день вынесения, и бездействие со стороны заявителя было необоснованным. Кроме того, заявитель не обжаловал отказ миграционных органов в предоставлении ему временного убежища. Наконец, его ходатайство о предоставлении ему статуса беженца еще находилось на рассмотрении на момент подачи им своей жалобы в Суд.

37. Х.Д. утверждал, что он не мог подать жалобу на решение о выдворении от 12 мая 2015 года в надлежащий срок, поскольку он не знал русского языка, не был знаком с российской правовой системой и не имел материальных средств, чтобы нанять адвоката. Производство по вопросу выдворения, о котором идет речь, велось на русском языке, а ему на самом деле не был предоставлен переводчик, хотя в тексте решения о выдворении утверждалось обратное. 2 сентября 2015 года его адвокат М. подал ходатайство о предоставлении временного убежища от его имени. В конце февраля 2016 года М. был уведомлен об отказе миграционных органов Республики Дагестан в предоставлении заявителю временного убежища. В марте 2016 года М. безуспешно обжаловал этот отказ в ФМС России и 20 июня 2016 года он обжаловал решение ФМС в суд. Что касается ходатайства о предоставлении статуса беженца, заявитель подал его 24 февраля 2016 года, но оно не воспрепятствовало бы его выдворению.

38. Суд отмечает, во-первых, что он не был уведомлен ни Властями, ни заявителем о результате производств о предоставлении временного убежища или статуса беженца (см. сведения в Приложении). Следовательно, в этих обстоятельствах Суд считает, что невозможно рассмотреть возражение Властей, касающееся неисчерпания средств защиты, или определить, исчерпал ли заявитель внутригосударственные средства правовой защиты в отношении этих производств.

39. Что касается производств по вопросу выдворения, Суд напоминает, что обычное обжалование выдворения, предлагаемое судом первой инстанции, имеющее автоматический приостанавливающий эффект, является в принципе эффективным средством правовой защиты, которое подлежит исчерпанию, и

дальнейшего обжалования не требуется (см. упоминавшееся выше постановление по делу «S.K. против России», пункты 80-81). Суд отмечает, что заявитель в самом деле принимал участие в двух заседаниях по вопросу выдворения, сначала используя присвоенное им имя своего брата, затем под собственным именем (см. сведения в Приложении). Он не обжаловал решения о выдворении от 12 мая 2015 года или от 13 июля 2015 года. В его замечаниях указывается на то, что он не подал жалобу, поскольку не мог эффективно участвовать в производствах по вопросу выдворения, поскольку они проводились на русском языке, а он плохо владел им. Однако в соответствии с текстом решений о выдворении, заявителю оказывали помощь переводчики, А.М. и Н.М., соответственно, в ходе двух заседаний, о которых идет речь. По-видимому, у Суда нет оснований сомневаться ни в подлинности этих решений, ни в качестве перевода А.М. и Н.М. Заявитель также не оспаривал эти решения и не жаловался на переводчиков. Кроме того, начиная со 2 сентября 2015 года интересы заявителя представлял М., который посещал его в центре временного содержания и помогал ему при подаче ходатайства о предоставлении временного убежища. Суд также отмечает, что уже с сентября 2015 года М. мог требовать, чтобы срок для подачи апелляции на решение о выдворении был восстановлен. Однако М. не сделал этого в то время и не предоставил Суду никакого объяснения, почему он попросил возобновить апелляционное производство по делу заявителя только пять месяцев спустя, в феврале 2016 года. Наконец, заявитель не утверждал, что обычное обжалование было по каким-то иным причинам недоступно ему или что оно являлось неэффективным средством правовой защиты в его деле.

40. Соответственно, в данных обстоятельствах Суд считает, что Х.Д. не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в связи с его жалобами по статьям 2 и 3 Конвенции, и отклоняет их в соответствии с положениями пункта 1 статьи 35 Конвенции.

41. С учетом вышеуказанного, Суд также считает целесообразным прекратить действие правила 39 Регламента Суда в отношении Х.Д.

42. Вышеуказанные выводы не препятствуют Х.Д. подать новую жалобу в Суд в будущем и использовать доступные процедуры – в том числе процедуру, предусмотренную Правилom 39 Регламента Суда – в связи с любыми новыми обстоятельствами.

А. Жалоба Я.А. (№ 38237/16)

43. Власти отметили, что 24 июня 2016 года Я.А. было предоставлено временное убежище. Его пребывание в России было разрешено до 24 июня 2017 года, а его выдворение из России было

запрещено. Следовательно, они заявляли, что заявитель утратил свой статус жертвы в отношении жалоб по статьям 2 и 3 Конвенции.

44. Заявитель признал, что он получил временное убежище в России. Однако он настаивал на своей жалобе.

45. Суд напоминает, что в принципе успешное требование о предоставлении временного убежища может приостановить исполнение решения об административном выдворении (см. упоминавшееся выше постановление по делу «S.K. против России», пункт 94, а также решение Европейского Суда от 20 января 2015 года по делу «Тухтамуродов против России» (*Tukhtamurodov v. Russia*), жалоба №21762/14). Кроме того, лицо, которому предоставляется временное убежище в России, может попытаться продлить его срок и обжаловать любое решение об обратном (см. упоминавшееся выше решение по делу «Тухтамуродов против России», пункт 37).

46. Я.А. не уведомил Суд о том, что он не мог продлить срок временного убежища.

47. Таким образом, в свете замечаний сторон и обстоятельств дела Я.А., Суд отмечает, что при нынешнем положении дел Я.А. более не подвергается неминуемой угрозе выдворения в Сирию из России, и фактические и правовые обстоятельства, лежащие в основе его дела, больше не являются действительными. Следовательно, заявитель не может более жаловаться на то, что он является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции в отношении его жалобы на то, что он подвергся бы жестокому обращению в Сирии (см. упоминавшееся выше решение по делу «Тухтамуродов против России», пункт 38).

48. Из этого следует, что данная часть жалобы Я.А. должна быть отклонена на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции. С учетом вышеуказанного, Суд также считает целесообразным прекратить действие правила 39 Регламента Суда.

49. Вышеуказанные выводы не препятствуют Я.А. в подаче новой жалобы в Суд и в использовании имеющихся процедур, в том числе процедуры, предусмотренной правилом 39 Регламента Суда, в связи с любыми новыми обстоятельствами в соответствии с требованиями статей 34 и 35 Конвенции (см. решение Европейского Суда от 14 июня 2011 года по делу «Добров против Украины» (*Dobrov v. Ukraine*), жалоба №42409/09, и постановление Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Бакоев против России» (*Bakoyev v. Russia*), жалоба №30225/11, пункт 100).

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

50. Х.Д. и Я.А. также жаловались на то, что они не имели в распоряжении эффективного внутригосударственного средства

правовой защиты по их жалобам в нарушение статьи 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

51. Власти оспорили этот довод.

52. Суд замечает, что эта жалоба тесно связана с жалобой, рассматриваемой по статьям 2 и 3 Конвенции. Следовательно, Суд объявляет ее неприемлемой в делах Х.Д. и Я.А.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ (В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ М.Ш.А. И Р.Х. ПОД СТРАЖЕЙ)

53. М.Ш.А. и Р.Х. (жалобы №№ 29957/14 и 29961/14) далее жаловались на, что условия их содержания в центре содержания иностранных граждан были несовместимы с требованиями статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

54. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

55. Власти утверждали, что нарушения статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания М.Ш.А. и Р.Х. под стражей в центре временного содержания иностранных граждан допущено не было, поскольку условия содержания их под стражей полностью соответствовали внутригосударственным стандартам, регулирующим такие центры. Власти также утверждали, что продолжительность их пребывания в центрах была относительно небольшой, но не предоставили дальнейших замечаний по существу настоящей жалобы.

56. Доводы заявителей касательно условий содержания под стражей приводятся в пунктах 12-19 выше.

57. Суд отмечает, что он рассмотрел жалобы, касающиеся условий содержания под стражей в центре временного содержания иностранных граждан в г. Красное Село Ленинградской области с 2011 по 2013 годы, и установил, что они не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 17 июля 2014 года по делу «Ким против России» (*Kim v. Russia*), жалоба №44260/13, пункты 17-22, 31-35).

58. С учетом подробных сведений, предоставленных М.Ш.А. и Р.Х., а также того факта, что Власти не привели каких-либо фактов или доводов, которые могли бы убедить Суд прийти к иному заключению в настоящем деле, а также с учетом его собственных выводов в упомянутом выше постановлении по делу «Ким против России», Суд считает, что М.Ш.А. и Р.Х. содержались под стражей в центре временного содержания иностранных граждан в г. Красном Селе Ленинградской области в стесненных и несоответствующих требованиям условиях. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что заявители подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

59. Заявители жаловались на то, что содержание их в специальных учреждениях в ходе производства о выдворении было произвольным и продолжительным и что они не имели доступа к эффективному судебному пересмотру вопроса о содержании в специальном учреждении. Они ссылались на подпункт «f» пункта 1 статьи 5, а также на пункт 4 статьи 5 Конвенции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 5 Конвенции гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче...

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным...»

А. Объем жалобы Я.А. (№ 38237/16)

60. Суд отмечает, что Я.А. не подавал жалобы по статье 5 Конвенции в его первоначальной жалобе, и, следовательно, она не была коммуницирована Властям, и Власти не давали по ней комментариев. В своих замечаниях Я.А. представил новые сведения, касающиеся предполагаемых нарушений его прав по статье 5 Конвенции. Однако он не предоставил объяснения по вопросу, почему он не подал эту жалобу на более раннем этапе, до уведомления Властей о его деле. Соответственно, Суд считает, что жалоба по статье 5, поданная заявителем позднее в ходе производства, не является исключительно доработкой его первоначальных жалоб в Суд и, следовательно, нецелесообразно рассматривать этот вновь поднятый вопрос в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда от 6 декабря 2011 года по делу «Рафиг Алиев против Азербайджана» (*Rafiq Aliyev v. Azerbaijan*), жалоба №45875/06, пункты 69-70 с дальнейшими ссылками).

В. Приемлемость

61. Европейский Суд отмечает, что эта жалоба, поданная другими заявителями, не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

С. Существо жалобы

62. Власти утверждали, что содержание в специальном учреждении в целях выдворения было законным, поскольку оно было предписано судом, и что даже при том, что временного предела для содержания заявителей под стражей установлено не было, максимальная продолжительность данной меры составляла два года. Заявители могли добиваться пересмотра в порядке надзора распоряжений о выдворении и последующих постановлений о помещении в специальное учреждение, если бы в их ситуации произошли существенные изменения.

63. Заявители оспорили этот аргумент.

64. Суд напоминает, что любое лишение свободы в соответствии со второй частью подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции может быть оправданным, но только в ходе производства по делу о депортации или экстрадиции. Если это производство осуществляется без надлежащей оперативности, соответствующая ограничительная мера перестает быть допустимой с точки зрения подпункта «f» пункта 1 статьи 5

Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу «L.M. и другие против России», пункт 146). Чтобы ограничение свободы, осуществляющееся на основании подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, нельзя было назвать произвольным, оно должно осуществляться добросовестно; при этом оно должно быть тесно связано с теми основаниями для заключения, на которое ссылались Власти; место и условия содержания под стражей должны быть приемлемыми; продолжительность содержания под стражей не должна превышать срок, обоснованно необходимый для достижения преследуемой цели (см. там же).

65. С учетом информации, предоставленной заявителями (см. сведения в Приложении), Суд считает, что, во-первых, все заявители, о которых идет речь, содержались в специальных учреждениях в связи с нарушением ими миграционных норм с целью выдворения, и их содержание в специальных учреждениях предположительно осуществлялось правомерно и в соответствии с подпунктом «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Однако Суд отмечает, что продолжительность содержания в делах большинства заявителей, кроме дел А.А. и Н.Х. и членов семьи Н.Х., составляла от одиннадцати до пятнадцати месяцев. В некоторых делах содержание под стражей длилось более двух лет, а для некоторых заявителей оно еще продолжается (см. Приложение). Н.Х. и члены его семьи содержались под стражей менее трех месяцев, тогда как А.А. содержался под стражей около семи месяцев. Соответственно, по мнению Суда и с учетом установления им повторяющихся нарушений статьи 5 Конвенции в отношении иностранных граждан в России с целью административного выдворения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «L.M. против России», пункты 141-142 и 149-152, с дальнейшими ссылками, а также упоминавшееся выше постановление по делу «S.K. против России», пункты 108-109 и 116), продолжительность содержания в специальных учреждениях в делах всех заявителей, кроме Н.Х. и членов его семьи, и дела А.А., превышала продолжительность, которая разумно требовалась для достижения преследуемой цели. Кроме того, опять же за исключением Н.Х. и членов его семьи и А.А., по-видимому, заявители не имели доступа к судебному периодическому пересмотру их продолжительного содержания в специальном учреждении, в нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

66. Соответственно, Суд пришел к заключению, что было допущено нарушение подпункта «f» пункта 1 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У. и Х.Д., но не было допущено нарушения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 или пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении Н.Х. и членов его семьи или А.А.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 И ПОДПУНКТА «С» ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ Х.Р.

67. Х.Р. также жаловался по пункту 1 и подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции на то, что в целом справедливость административных производств, касающихся его пребывания и выдворения из России, была нарушена, поскольку ему не был предоставлен адвокат. Он ссылаясь на подпункт «с» пункта 1 и пункт 3 статьи 6 Конвенции, соответствующие части которых гласят:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...».

68. Власти утверждали, что производства по выдворению не касались определения гражданских прав или уголовного обвинения кого-либо из заявителей. В частности, они утверждали следующее:

«... Тот факт, что постановление о выдворении попутно оказывает сильное влияние на частную и семейную жизнь лица или на его возможность трудоустройства, не может быть достаточным для того, чтобы судебное разбирательство затрагивало гражданские права, защищаемые пунктом 1 статьи 6 Конвенции...»

Ссылаясь на постановление от 26 февраля 1997 года по делу «Ренна против Франции» (*Renna v. France*), жалоба 32809/96,

«...Суд указал, что по общему правилу распоряжения о выдворении в государствах, входящих в состав Совета Европы, не имеют признаков уголовного наказания. Эти распоряжения, которые в большинстве государств могут выдаваться административными органами власти, являются особыми предупреждающими мерами, используемыми в целях иммиграционного контроля, и не касаются определения уголовного обвинения в отношении заявителя в понимании пункта 1 статьи 6. Тот факт, что распоряжения были выданы в рамках производств по уголовным делам, не меняет их в основном профилактический характер».

69. Заявитель утверждал, что он не мог надлежащим образом подать жалобу на решение о выдворении, с учетом того факта, что на заседании по вопросу выдворения не присутствовал адвокат. Он также утверждал, что в целом производство по вопросу административного

выдворения в России проводилось в нарушение принципа равноправия сторон.

70. Суд напоминает, что решения о въезде, пребывании и высылке иностранцев не имеют отношения к определению гражданских прав и обязанностей заявителя или предъявлению ему любого уголовного обвинения согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маауя против Франции» (*Maoui v. France*), жалоба № 39652/98, пункты 38-41, ECHR 2000 X, и, конкретно в контексте производств по вопросу выдворения в России, см. постановление Европейского Суда от 11 декабря 2008 года по делу «Муминов против России» (*Muminov v. Russia*), жалоба № 42502/06, пункт 126). В данной ситуации производство в отношении заявителя касалось его выдворения из России и проводилось в соответствии с применимыми положениями Кодекса об административных правонарушениях. Оно не касалось его гражданских прав или обязанностей и не затрагивало каких-либо уголовных обвинений в его отношении. Соответственно, в свете вышеуказанных сведений и с учетом того факта, что заявитель не привел ни одного факта или довода, которые могли бы убедить Суд прийти к иному заключению в настоящем деле (см. пункт 69 выше), Суд считает, что его жалоба является несовместимой *ratione materiae* с положениями Конвенции в значении пункта 3 статьи 35 и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ Б.З., Х.Д. и С.У.

71. Б.З., Х.Д. и С.У. жаловались на то, что ограничение их общения с их представителем мешало исполнению их права на подачу жалобы, в нарушение статьи 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

72. Власти утверждали, что представитель Б.З. и Х.Д. подал жалобу в ФМС и прокуратуру на препятствия, с которыми он столкнулся при организации встреч с Б.З. и Х.Д., но он подал жалобу в Суд до того, как его жалобы были рассмотрены внутригосударственными органами власти. Следовательно, жалоба по статье 34 Конвенции должна быть отклонена в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты. Что касается С.У., Власти утверждали, что он не добивался встреч со своим представителем.

73. М., адвокат Б.З., Х.Д. и С.У., утверждал, что отказы в получении разрешений на встречи адвокатов и иностранных граждан в центре временного содержания были общей практикой и что ему не разрешили встретиться ни с Б.З. и Х.Д., ни с С.У., несмотря на его жалобы в различные официальные органы, в том числе внутригосударственные суды.

74. Суд отмечает, что кроме общего утверждения, касающегося отказов в удовлетворении его требований о встречах с Б.З., Х.Д. и С.У., М. не предоставил каких-либо сведений, касающихся обстоятельств, при которых такие отказы имели место, и конкретно в отношении Б.З., Х.Д. и С.У. (см. пункт 21 выше). Суд отмечает, что М. предоставил копию своей жалобы в миграционные органы, касающейся непредоставления доступа к гражданам Сирии в центре временного содержания, а также тексты решений, в которых внутригосударственные суды рассматривали его соответствующие жалобы, но ни один из этих документов не касался Б.З., Х.Д. или С.У. В этих обстоятельствах Суд устанавливает, что жалобы Б.З., Х.Д. или С.У. по статье 34 Конвенции не обоснованы должным образом и в таком виде не заслуживают дальнейшего рассмотрения.

75. Следовательно, Суд считает, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.-

IX. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

76. Наконец, заявители предъявили и другие жалобы со ссылкой на различные статьи Конвенции и Протоколов к ней. Суд рассмотрел данные жалобы в том виде, в котором они были представлены заявителями. Однако в свете всех материалов, имеющих в его распоряжении, и в той мере, в которой вопросы, на которые подавались жалобы, находятся в пределах его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, Суд заключает, что данная часть жалоб является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

X. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

77. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий

этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

78. Все заявители, за исключением М.Ш.А. и Р.Х., требовали от 10 000 до 15 000 евро в качестве компенсации неимущественного вреда. М.Ш.А. и Р.Х. требовали выплаты компенсации неимущественного вреда, но определение размера таких компенсаций оставили на усмотрение Европейского Суда.

79. Власти полагали либо что не следует выплачивать никаких компенсаций (в делах М.Ш.А., Р.Х. С.У. и А.А.), либо что такие компенсации в случае их присуждения должны соответствовать установившейся практике Суда (в делах Х.Р., Б.З., Х.Д. и Я.А.).

80. Что касается установления факта нарушений статьи 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей М.Ш.А. и Р.Х. и статьи 5 в отношении всех заявителей, кроме А.А., Я.А., и Н.Х. и членов его семьи, Суд считает, что эти заявители понесли неимущественный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установлением нарушения, и что, следовательно, должна быть присуждена компенсация. Производя оценку на справедливой основе, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает по 9 750 евро М.Ш.А. и Р.Х. и по 7 500 евро Х.Р., Б.З., С.У. и Х.Д. по этому пункту, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы.

В. Расходы и издержки

81. М.Ш.А. и Р.Х., чьи интересы представляла О. Цейтлина, также требовали по 200 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе рассмотрения дела Судом.

82. Власти полагали, что эти требования не были подтверждены каким-либо доказательством оплаты.

83. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и свою прецедентную практику, Европейский Суд считает целесообразным полностью удовлетворить требования М.Ш.А. и Р.Х. и присудить каждому из них сумму в размере 200 евро для покрытия расходов и издержек по всем пунктам. Эти суммы должны быть выплачены непосредственно их представителю О. Цейтлиной.

С. Проценты за просрочку платежа

84. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной

годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

XI. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

85. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 46 Конвенции гласит следующее:

«1. «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами».

2. Вступившее в силу постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

86. Общие принципы, касающиеся применения статьи 46 Конвенции и указания Судом мер общего или индивидуального характера Властям государства-ответчика, изложены в вышеуказанном постановлении по делу «L.M. и другие против России», пункты 165-67.

87. В настоящем деле, в соответствии с информацией, предоставленной Суду сторонами, по-видимому, Х.Д. остается под стражей, где он провел продолжительный период времени (см. сведения в Приложении). Соответственно, в свете выводов о нарушении подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции Суд считает необходимым указать Властям государства-ответчика на меры индивидуального характера, которые надлежит предпринять во исполнение настоящего постановления, и обеспечить немедленное освобождение Х.Д. из-под стражи.

XII. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

88. В разные даты Европейский Суд в соответствии с правилом 39 Регламента Суда указал Властям государства-ответчика на нежелательность экстрадиции, выдворения или иного принудительного перемещения заявителей из России в Сирию до окончания рассмотрения жалоб Европейским Судом.

89. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции настоящее постановление является окончательным.

90. Соответственно, Европейский Суд полагает, что применение мер, указанных Властям в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, должно быть закончено.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *решил объединить жалобы;*
2. *решил исключить жалобы М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., С.У., А.А и Н.Х., а также другие жалобы из списка дел к рассмотрению в части, касающейся жалоб по статьям 2 и 3 Конвенции на угрозу смерти и(или) жестокого обращения в случае выдворения заявителей в Сирию из России, а также на предполагаемое отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении этих жалоб по статье 13 Конвенции;*
3. *признал жалобы, касающиеся угрозы смерти и(или) жестокого обращения в случае выдворения заявителей в Сирию из России, а также предполагаемого отсутствия эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении этих жалоб по статье 13 Конвенции, неприемлемыми в отношении Х.Д. и Я.А.;*
4. *признал жалобы по статье 3 Конвенции в отношении условий содержания под стражей М.Ш.А. и Р.Х. приемлемыми;*
5. *признал жалобы по статье 5 Конвенции в отношении М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., Х.Д., С.У., А.А., и Н.Х. и членов семьи Н.Х. приемлемыми;*
6. *решил не рассматривать жалобу по статье 5 Конвенции в отношении Я.А.;*
7. *признал жалобы по пункту 1 и подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции в отношении Х.Р., а также жалобы по статье 34 Конвенции в отношении Б.З., Х.Д. и С.У. неприемлемыми;*
8. *постановил, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания М.Ш.А. и Р.Х. под стражей;* ✓
9. *постановил, что было допущено нарушение подпункта «f» пункта 1 и пункта 4 статьи 5 в отношении М.Ш.А., Р.Х., Х.Р., Б.З., Х.Д., и С.У., но не было допущено нарушения в отношении Н.Х. и членов семьи Н.Х., а также А.А;* ✓
10. *постановил, что государство-ответчик должно незамедлительно освободить Х.Д.;* ✓

11. *постановил,*

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:

(i) по 9 750 (девять тысяч семьсот пятьдесят) евро М.Ш.А. и Р.Х., а также по 7 500 (семь тысяч пятьсот евро) Х.Р., Б.З., Х.Д. и С.У., плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы, в качестве компенсации неимущественного вреда;

(ii) по 200 (двести) евро М.Ш.А. и Р.Х., плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, подлежащих выплате непосредственно их представителю О. Цейтлиной;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта.

12. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении в письменном виде направлено 12 декабря 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ
Список жалоб и присужденные суммы в соответствии со статьей 41

№	Номер жалобы Наименование жалобы, место подачи	Инициалы и дата рождения / Представитель	Даты содержания под стражей- освобождения / Продолжительность	Производство по вопросу выдворения	Производство по ходатайствам о предоставлении статуса беженца и временного убежища	Добровольный выезд в третью страну	Присужденная справедливая компенсация
1.	29957/14 «М.Ш.А. против России» 16 апреля 2014 года	М.Ш.А. 11 августа 1987 года Ольга ЦЕЙТЛИНА	1) 26 июля 2013 года – 24 января 2014 года; 6 месяцев 2) 24 января 2014 года – 10 июня 2014 года; около 5 месяцев	1) Выборгский городской суд Ленинградской области, 20 декабря 2013 года (обвинение в незаконном пересечении границы, приговорен к шести месяцам тюремного заключения); 2) Выборгский городской суд Ленинградской области, 24 января 2014 года – распоряжение о выдворении; Ленинградский областной суд, 2 июня 2014 года (отмена распоряжения о	Предоставлено временное убежище 18 июня 2015 года (до 1 июня 2016 года).	В Германии с сентября 2015 года	9 750 евро в качестве компенсации неимущественного вреда; 200 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «М.Ш.А. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

				выдворения, предписано освобождение).			
2.	29961/14 «Р.Х. против России» 15 апреля 2014 года	Р.Х. 25 ноября 1974 года Ольга ЦЕЙТЛИНА	1) 26 июля 2013 года – 24 января 2014 года; 6 месяцев 2) 24 января 2014 года – 10 июня 2014 года; около 5 месяцев 3) 19 июня 2015 года – 8 сентября 2015 года. около 3 месяцев	1) см. выше; 2) см. выше; 3) Суоярвский районный суд Республики Карелия, 20 июня 2015 года (распоряжение о выдворении) Верховный Суд Республики Карелия, 8 сентября 2015 года – отмена распоряжения о выдворении, предписано освобождение.			9 750 евро в качестве компенсации неимущественного вреда; 200 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.
3.	53980/15 «Х.Р. против России» 30 октября 2015 года	Х.Р. 23 января 1993 года МАГОМЕДОВ Шамиль Магомедович	26 февраля 2015 года – 5 июня 2016 года (безал) 1 год и 3 месяца	Советский районный суд г. Махачкалы, 26 февраля 2015 года – распоряжение о выдворении; на данный момент апелляция не подавалась. Советский районный суд г. Махачкалы, 17 октября 2015 года, апелляция не	Требование о предоставлении временного убежища отклонено 29 сентября 2015 года.	В Швеции с неустановленной даты, предположительно с конца лета 2016 года.	7 500 евро в качестве компенсации неимущественного вреда;

				допускается в связи с истечением срока для подачи.	Требование о предоставлении временного убежища отклонено 17 декабря 2015 года.	В Швеции с неустановленной даты, предположительно с конца лета 2016 года.	7 500 евро в качестве компенсации неимущественного вреда;
4.	10583/16 «Б.З. против России» 24 февраля 2016 года	Б.З. 8 марта 1993 года МАГОМЕДОВ Шамиль Магомедович	1) 29 – 30 июля 2013 года 1 день 2) 3 мая 2015 года - середина июня 2016 года (бежал) 1 год и 1 месяц Предположительно, заявителю было отказано во встречах с представителем в ходе содержания под стражей	1) Советский районный суд г. Махачкалы, 30 июля 2013 года (осуждение за незаконное пересечение границы, предписано покинуть Россию добровольно в течение 15 дней). 2) Советский районный суд г. Махачкалы, 3 июня 2015 года – распоряжение о выдворении, на данный момент апелляция не подавалась. Верховный Суд Республики Дагестан, 14 марта 2016 года, апелляция не допускается в связи с истечением срока для подачи.	Требование о предоставлении статуса беженца подано 23 февраля 2016 года, результат неизвестен.		
5.	10796/16 «Х.Д. против России» 24 февраля 2016 года	Х.Д. 1 января 1986 года МАГОМЕДОВ Шамиль Магомедович	12 мая 2015 года – предположительно, по настоящее время 2 года и 2 месяца Предположительно, заявителю было	Советский районный суд г. Махачкалы, 12 мая 2015 года – распоряжение о выдворении (под именем брата, поскольку заявитель использовал в то время паспорт брата, в ходе заседания заявитель	Требование о предоставлении временного убежища отклонено, 14 декабря 2015 года;		7 500 евро в качестве компенсации неимущественного вреда;

			отказано во встречах с представителем в ходе содержания под стражей	пользовался помощью переводчика А.М.), на данный момент апелляция не подавалась. Интересы заявителя в Суде представлял Магомедов с 2 сентября 2015 года Карабулахкентский районный суд г. Махачкалы, 13 июля 2015 года – распоряжение о выдворении (под собственным именем заявителя, в ходе заседания заявитель пользовался помощью переводчика Н.М.) Требование о восстановлении срока для подачи апелляции на распоряжение о выдворении подано 12 февраля 2016 года, Верховный Суд Республики Дагестан, 14 мая 2016 года – отказ в восстановлении срока для подачи апелляции.	Апелляция не принята ФМС России в связи с истечением срока для подачи, 20 апреля 2016 года, результат судебного рассмотрения неизвестен. Требование о предоставлении статуса беженца, 23 февраля 2016 года, результат неизвестен.		
--	--	--	---	---	---	--	--

6.	10803/16 «С.У. против России» 24 февраля 2016 года	С.У. 1 января 1997 года МАГОМЕДОВ Шамиль Магомедович	18 августа 2015 года – октябрь 2016 года 1 год и 2 месяца Предположительно, заявителем было отказано во встречах с представителем в ходе содержания под стражей	Советский районный суд г. Махачкалы 18 августа 2015 года – распоряжение о выдворении; Верховный Суд Республики Дагестан, 28 августа 2015 года, оставлено в силе.	Требование о предоставлении временного убежища отклонено, 18 декабря 2015 года; Апелляция не принята ФМС России в связи с истечением срока для подачи, 20 апреля 2016 года; результат судебного рассмотрения неизвестен. Требование о предоставлении статуса беженца, 23 февраля 2016 года, результат неизвестен.	В Швеции с октября 2016 года.	7 500 евро в качестве компенсации неимущественного вреда;
7.	19980/16 «Н.Х. и другие против России» 13 апреля 2016 года	«Н.Х. и другие» Н.Х. 25 марта 1945 года Х.Р. 17 апреля 1957	21 марта – 20 мая 2016 года 2 месяца	Октябрьский районный суд г. Мурманска, 21 марта 2016 года; Мурманский областной суд, 5 апреля 2014 года, распоряжение о выдворении оставлено в	Требование о предоставлении временного убежища подано 23-24 ноября 2016 года, результат неизвестен.		

		года А.Х. 3 мая 1987 года АЛИЕВ Ролан Маликович		силе; Мурманский областной суд, 20 мая 2016 – распоряжение о выдворении отменено, предписано освобождение в порядке надзорного производства.	Информация об их текущем правовом статусе в России отсутствует.	
8.	35675/16 «А.А. против России» 23 июня 2016 года	А.А. 1 января 1991 года ДАВИДЯН Элеонора	9 июня 2016 года – 10 июня 2016 года; 15 июня 2016 года – январь 2017 года около 7 месяцев	Октябрьский районный суд г. Ижевска, 9 июня 2016 года – предписано выдворение; Верховный Суд Республики Удмуртия, 10 июня 2016 года – распоряжение о выдворении отменено, предписано освобождение (в связи с непродвижением производства по вопросу временного убежища). Октябрьский районный суд г. Ижевска, 15 июня 2016 года – предписано выдворение; Верховный Суд Республики Удмуртия, 27 июня 2016 года, оставлено в силе.	Требование о предоставлении временного убежища отклонено 7 декабря 2016 года, подана апелляция, результат неизвестен; Требование о предоставлении статуса беженца отклонено 8 декабря 2016 года;	В Ливане с января 2017 года.

9.	38237/16 «Я.А. против России» 5 июля 2016 года	Я.А. 1 января 1982 года МАГОМЕДОВА Роза Саидовна	11 мая 2016 года – 24 ноября 2016 года Около 6 месяцев, но 5 из них имея правовой статус в России.	Кузьминский районный суд г. Москвы, 11 мая 2016 года – распоряжение о выдворении; Московский городской суд, 24 ноября 2016 года (отмена распоряжения о выдворении, предписано освобождение).	Предоставлено временное убежище в России 24 июня 2016 года до 24 июня 2017 года, однако содержался под стражей до 24 ноября 2016 года, несмотря на наличие правового статуса.	
----	--	--	---	--	--	--

38